

Оуэн сидел на краю кровати и распорядился:

— Уорд, разузнай всё об этом юноше. Как только он поправится, отвези его обратно.

— Слушаюсь, — ответил Уорд и вышел.

Оуэн остался наедине с Лю Ханем, который всё ещё был без сознания. Посмотрев на него некоторое время, принц поднялся, взял принесённые лекарем лекарства, достал из ящика тумбочки бинты и ножницы.

В этот момент лежащий на кровати человек пошевелился.

Лю Хань чувствовал, будто всё его тело разваливается на части, особенно сильно ныл затылок. С трудом разлепив глаза, он увидел не потолок своей убогой лачуги, а мраморные своды, украшенные массивной люстрой, чьи камни, сверкая словно бриллианты, неприятно резали взгляд.

Лю Хань недоумённо нахмурился. Где он? Неужели его снова перенесло в другой мир?

Разум постепенно прояснялся. Почувствовав рядом чьё-то присутствие, он медленно повернул голову. Перед ним предстал невероятно красивый мужчина: пепельно-золотистые волосы, серо-голубые глаза, прямой нос, тонкие губы. А одежда, явно сшитая на заказ из дорогих тканей, недвусмысленно указывала на его высокий статус.

Хотя в западных странах генетика у людей в целом неплохая, Лю Ханю казалось, что этот мужчина выглядит куда эффектнее остальных. Вероятно, дело было в его особой, недоступной простым смертным ауре.

В тот момент, когда Лю Хань открыл глаза, Оуэн на секунду замер. Он увидел пару янтарных глаз — золотистых с красновато-коричневым отливом, напоминающих закат. Их чистота была настолько пленительной, что отвести взгляд не было сил, особенно когда этот взгляд был обращён на тебя.

Лю Хань смотрел на красавца, пытаясь осознать происходящее. Откуда взялся этот писанный красавец? Он попытался приподняться, но любое движение отдавалось острой болью в спине. В прошлой жизни он никогда не получал подобных увечий — даже в драках он всегда выходил победителем, ведь умел постоять за себя. Если бы это тело не было таким хилым, разве смог бы Тодд его так избить?

Заметив, что юноша пытается сесть, Оуэн поспешно остановил его:

— Лучше не двигайся. Тебе ещё не обработали раны на спине. Лежи.

Лю Хань замер и послушно подчинился:

— Простите... спасибо, что спасли меня. Но почему я здесь?

— Я нашёл тебя в лесу, — ответил Оуэн. — Увидел, что ты ранен, и забрал с собой.

Лю Хань нахмурился:

— В лесу? Разве я не должен был быть в той лачуге? Неужели Тодд бросил меня там? Вот же гад! Решил, что я должен сгнить там в одиночестве?

Лю Хань кивнул, расслабляя лицо, и слегка улыбнулся:

— О, вот как. Спасибо.

— Давай я помогу тебе сесть, нужно наложить повязки, — сказал Оуэн.

— Хорошо.

Оуэн помог Лю Ханю приподняться и аккуратно приподнял его рубашку, обнажив белую, но сплошь покрытую ссадинами спину. Принц попросил Лю Ханя придержать одежду, а сам принялся за дело.

Закончив с обработкой, Оуэн забинтовал всё тело юноши, не забыв и про затылок — Лю Хань стал похож на настоящую мумию. Уложив его обратно, Оуэн заботливо укрыл его одеялом.

— Спасибо, — прошептал Лю Хань.

— Не за что, — Оуэн покачал головой. — Кстати, пока раны не заживут, оставайся в замке. Здесь ты сможешь нормально восстановиться.

Лю Хань кивнул. В его нынешнем состоянии он действительно не мог передвигаться, не говоря уже о возвращении домой. Но стоп... замок? Настоящий замок?!

Лю Хань резко повернул голову, отчего Оуэн даже вздрогнул.

— Вы сказали... замок?! — удивлённо переспросил он.

Оуэн замялся:

— Да, это замок.

Лю Хань моргнул:

— А... вы кто?

Оуэн усмехнулся:

— Просту прощения, забыл представиться. — Он встал и отвесил поклон. — Я Оуэн Стерлинг, второй принц этого королевства.

— Ой, не нужно этих церемоний, — отмахнулся Лю Хань. — Я Теодор, простолюдин. Можешь звать меня Лю Хань, это моё восточное имя.

Хотя Лю Хань догадывался, что Оуэн занимает высокое положение, он и представить не мог, что это принц. Впрочем, жить в замке для него было вполне естественно.

Оуэн снова сел на край кровати, пробуя произнести имя на иностранный манер:

— Лю... Хань... Лю Хань.

Лю Хань улыбнулся. Иностранцам всегда так трудно даётся китайский.

— Очень необычно, — заметил Оуэн. — Твоя мать была восточной женщиной?

Лю Хань отчётливо произнёс своё имя, поражаясь способностям принца к языкам.

— Возможно, — кивнул Теодор. На самом деле, он был пришельцем из другого мира, и в его мире мать действительно была китайкой, как и он сам. К сожалению, это тело ему не принадлежало.

Оуэн кивнул, принимая ответ.

Лю Хань немного помедлил и неуверенно произнёс:

— Оуэн, ты не против, если я буду так тебя называть? Как думаешь, мы теперь можем считать себя друзьями?

Оуэн посмотрел на осторожное выражение лица Теодора и невольно усмехнулся:

— Конечно. Буду рад дружбе с тобой. Сейчас, кроме Уорда, у меня толком и друзей-то нет.

А ты? Могу ли я тебе доверять? — промелькнуло в голове у принца. На его губах заиграла горькая усмешка.

Верно. Чем выше статус, тем фальшивее отношение окружающих. В лицо они улыбаются, а за спиной плетут интриги. Самое страшное — не знать, когда тебя предадут.

Лю Хань, глядя на улыбку Оуэна, всё понял:

— Не переживай, я стану хорошим другом, не пожалеешь.

Он похлопал принца по руке — лёжа до плеча было не дотянуться. Оуэн лишь улыбнулся в ответ. Он пока не был уверен в искренности Лю Ханя, ведь о нём он не знал ровным счётом ничего. Возможно, даже имя, которое он назвал, было выдумкой.

Следующие несколько дней Лю Хань провёл в покоях Оуэна.

Конечно, принц не мог каждый раз менять повязки лично — дел у него было невпроворот. Но каждый раз, когда Оуэн всё же приходил помочь, лицо Лю Ханя вспыхивало, как раскалённый

уголь. Как бы он ни старался скрыть смущение, Оуэн неизменно смотрел на него с недоумением.

Вы наверняка спросите, почему парень так краснеет из-за такой ерунды? Всё дело в студенческом прошлом Лю Ханя. А именно — в безответной любви к человеку, в которого влюбляться было нельзя.

Да-да, любители яоя уже всё поняли. Он влюбился в мужчину. Иначе зачем вообще писать эту историю?

Тот человек в университете был словно главный герой романа: внешность, талант, происхождение — всё при нём. Он обладал той самой властной харизмой, которой не было у второстепенных персонажей, и пользовался невероятным успехом у девушек.

Тогда Лю Хань был наивным первокурсником. Заблудившись в кампусе, он случайно наткнулся на Гуань Юсы — того самого парня. В тот момент Лю Хань просто искал дорогу и, увидев кого-то под деревом, радостно побежал к нему.

Только подойдя ближе, он понял, что попал в самый разгар признания в любви. Стоящая рядом девушка с надеждой смотрела на парня. Лю Хань неловко улыбнулся:

— Простите, я тут мимо проходил, продолжайте, продолжайте! — и бросился наутёк.

Но не успел он сделать и шага, как кто-то схватил его за шиворот. Лю Хань обернулся и застыл: парень был настолько красив, что это казалось несправедливым.

— Что-то случилось? — спросил Лю Хань.

Парень промолчал, продолжая держать его за воротник, а затем, даже не взглянув на девушку, бросил через плечо:

— Я отказываю.

Лю Хань был в шоке. Он что, только что всё испортил? Девушка наверняка была в ярости!

— Ты первокурсник? — спросил красавец.

— А... да. Я просто заблудился...

— Хватит, — оборвал его парень. — Ты не виноват. Я и сам не хотел, чтобы такая женщина ко мне лезла.

Лю Хань почувствовал неловкость.

— Меня зовут Лю Хань. Не мог бы ты проводить меня до главного корпуса?

Парень усмехнулся:

— Гуань Юсы.

Так началась их странная дружба. Они оказались соседями по общежитию, вместе ходили на лекции и обедали. Но через пару месяцев Лю Хань заметил, что Гуань Юсы начинает злиться, стоит Лю Ханю проявить дружелюбие к другим парням. В конце концов, Гуань Юсы просто отдалился, а потом и вовсе бросил:

— Давай не будем больше видеться. Разрыв.

Лю Хань был раздавлен. А через два месяца увидел на форуме новость: Гуань Юсы завёл девушку.

Так вот почему он меня бросил? Я мешал ему строить отношения?

В тот момент Лю Хань понял, что уже давно был влюблён в него. Он закрыл лицо руками, горько усмехнувшись:

— Какая ирония. Только осознал свои чувства, как тут же их потерял.

Лю Хань, погружённый в воспоминания, открыл глаза. Печаль всё ещё не покинула его взгляд. Оуэн, заметив этот внезапный приступ грусти, на секунду растерялся. Лю Хань, заметив, что принц здесь, поспешно взял себя в руки:

— Привет, я только проснулся.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Оуэн, всё ещё размышляя о том, откуда в этом простом сироте столько боли.

— Уже намного лучше, — улыбнулся Лю Хань.

Он вспомнил о Синдерилле. Как она там? Не обижает ли её Тодд?

— Оуэн, я должен сказать... раз я почти здоров, мне пора возвращаться. Я беспокоюсь за сестру.

Оуэн на мгновение захотел попросить его остаться, но подавил это желание. Кто он такой, чтобы удерживать его?

— Хорошо, — кивнул принц. — Завтра я прикажу отвезти тебя домой.

— Спасибо! — просиял Лю Хань. — А... если я захочу тебя найти, как мне это сделать? Ты ведь принц...

Оуэн нахмурился. Значит, статус всё-таки имеет значение.

— Не беспокойся об этом, я найду способ, — ответил он.

Лю Хань улыбнулся ещё шире, а на душе у Оуэна стало тяжелее.

— Отдыхай, не буду тебя утомлять, — сказал принц и вышел.

Лю Хань думал о завтрашнем дне, планируя, как проучить Тодда, и даже не заметил странного настроения Оуэна.

Поздно ночью дверь в комнату тихо приоткрылась. Вошёл высокий мужчина, подошёл к кровати и, глядя на спящего Лю Ханя, вздохнул. Он присел на край, осторожно погладил юношу по голове и, посидев так некоторое время, бесшумно удалился.

Утром Лю Хань собрал свои скромные пожитки. В дверях появился дворецкий:

— Господин Лю, принц приказал проводить вас. Карета готова.

Лю Хань спустился вниз, но Оуэна не увидел.

— Принц на совещании, он просил передать извинения, что не может проводить вас лично, — пояснил дворецкий.

— О, что вы! — замахал руками Лю Хань. — Он и так сделал для меня слишком много. Пожалуйста, передайте ему мою искреннюю благодарность.

Лю Хань поклонился, сел в карету и, глядя в окно на удаляющийся замок, подумал:

— Может, мы больше никогда не увидимся. Оуэн, спасибо тебе.

Карета тронулась. Путь до дома был неблизким — дом Теодора находился на самом краю королевства, и добраться туда можно было только к вечеру. Лю Хань чувствовал себя не в своей тарелке: он не хотел возвращаться в это место, которое не было для него родным. Но ради бедной Синдриллы ему придётся это сделать.

<http://bllate.org/book/21635/2232434>